Я.И. ГИЛИНСКИЙ

сунцид как социальный феномен

Как остановить рост самоубийств?

Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства.

А. Камю

Больной человек идет к врачу, здоровый – кончает самоубийством. *К. Ясперс*

амоубийство, суицид (лат. sui – себя, саеdere – убивать) – умышленное (намеренное) лишение себя жизни. Это лишь одно из возможных и наиболее простых определений сложного социального феномена. Не считается самоубийством лишение себя жизни лицом, не осознающим смысл своих действий или их последствий (невменяемые лица, дети в возрасте до пяти лет). В этом случае фиксируется смерть от несчастного случая. Суицидальное поведение включает завершенное самоубийство, суицидальные попытки (покушения) и намерения (идеи).

Самоубийство присуще только человеческому роду. «Самоубийства» в животном мире достоверно не наблюдаются.

Самоубийство, в конечном итоге, есть результат утраты смысла жизни. Это понимал еще Ф.М. Достоевский: «Потеря высшего смысла жизни... несомненно ведет за собой самоубийство». Это важно понимать, исследуя самоубийства детей и подростков и вырабатывая средства предупреждения их суицида.

Социальная природа самоубийств проявляется в ряде закономерностей:

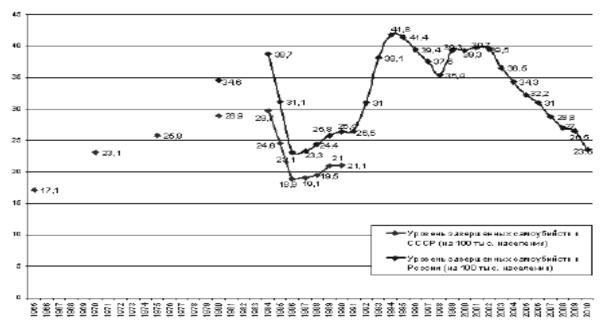

Рис. 1. Динамика завершенных самоубийств в СССР (1965-1991) и России (1980-2010).

- воспроизводство в каждом обществе относительно постоянного, статистически устойчивого числа добровольных смертей;
- зависимость уровня и динамики самоубийств от экономических, социальных, политических, демографических, культурологических факторов – сокращение уровня самоубийств во время войн; повышенный уровень самоубийств в группе угро-финских народов (венгры, финны, эстонцы, удмурты); повышение уровня самоубийств в годы экономического кризиса и безработицы; характерная динамика самоубийств в СССР и РФ (сокращение уровня в период хрущевской «оттепели» и горбачевской «перестройки», резкое повышение в брежневский «застой» и во второй половине 90-х гг. – начале 2000-х – см. Рис.1); повышенный уровень самоубийств в протестантских странах по сравнению с католическими;
- ■неравномерное распределение суицидального поведения среди различных социальнодемографических групп населения; и др.

Количество и уровень (в расчете на сто тысяч человек населения) самоубийств как следствие социального неблагополучия служит одним из важнейших индикаторов социального,

Таблица 1. Зависимость между показателем неравенства и количеством убийств и самоубийств (Ольков С.Г., 2004)

Годы	Коэф- фициент Джини в РФ	Количе- ство за- регистри- рованных убийств (тыс.)	Количе- ство за- регистри- рованных убийств (тыс.)
1990	0,218	15,6	39,2
1991	0,260	16,2	39,4
1992	0,318	23,0	46,1
1993	0, 398	29,2	56,1
1994	0, 409	32,3	61,9
1995	0,381	31,7	61,0
1996	0, 375	29,4	57,0
1997	0,381	29,3	55,0
1998	0,398	29,6	51,8
1999	0,394	31,1	57,3

экономического, политического, нравственного состояния общества. Не случайно в бывшем СССР тема самоубийства в течение многих десятилетий находилась под строжайшим запретом. Ибо, как заметил еще в 1886 г. Г. Бокль, «самоубийство есть продукт известного состояния всего общества». Руководство СССР, осознанно или интуитивно понимая это, тщательно скрывало весьма неблагополучную ситуацию с самоубийствами в стране.

Э. Дюркгейм в классическом труде «Самоубийство: Социологический этюд» (1897) утверждал, что самоубийства зависят от внешних по отношению к индивиду причин, которые следует искать внутри общества, а число самоубийств можно объяснить только социологически. А наш соотечественник Питирим Сорокин в книге 1913 г. «Самоубийство как общественное явление» утверждает: «Причины или факторы самоубийства следует искать в социальной или общественной жизни людей».

Переходя к вопросу о «причинах» самоубийств в современной России, следует, прежде всего, назвать резкое социально-экономическое неравенство. Оно выступает вообще важнейшим девиантогенным фактором, обусловливающим повышенный уровень и убийств, и самоубийств, и алкоголизации населения. Эмпирически этот факт подтвержден рядом исследований С. Олькова,

И. Скифского и др. Так, например, было выявлено, как с ростом показателей экономического неравенства – децильного коэффициента и индекса Джини (исчисляется от 0 до 1, чем выше индекс Джини, тем больше неравенство) – растет количество (и уровень) убийств и самоубийств (см. Табл.1).

Другим суицидогенным фактором, тесно связанным с вышеназванным, является «ис-

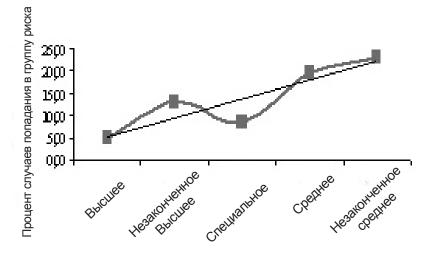

Рис. 2. Зависимость суицида от образовательного уровня (по данным Е.С. Ушаковой, 2010).

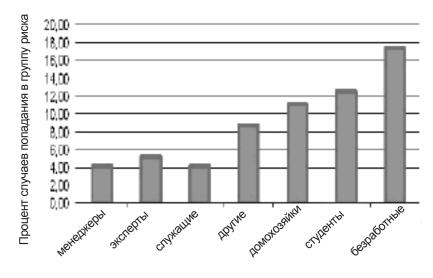

Рис. 3. Зависимость суицидального риска от профессионального статуса

ключенность» значительной части населения из активной экономической, социальной, политической, культурной жизни. В основном это жители сельской местности, малых городов, а также лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией, длительное время безработные, не имеющие постоянного источника доходов и т.п. «Исключенность» как значимый девиантогенный (криминогенный, суицидогенный) фактор исследована в многочисленных трудах зарубежных и отече-

ственных авторов (Ф. Бородкин, И. Валлерстайн, Я. Гилинский, Р. Ленуар, Н. Луман, С. Погам, Дж. Янг и др.).

«Исключению» способствует ограниченность «вертикальной мобильности». Затрудненность продвижения «наверх», образовательного, профессионального, карьерного роста особенно болезненно воспринимается подростками и молодежью. Интересно, что интуитивное понимание суицидогенности социально-экономического неравенства, исключенности, затрудненности вертикальной мобильности была очень наглядно высказана в предсмертной записке покончившего жизнь самоубийством рабочего Р., оставленной сыну: «Сашенька!.. Шагни дальше отца насколько можешь выше отца по социальной лестнице» (сохранен синтаксис подлинника – Я.Г.). Если бы автор этих строк не видел своими глазами эту записку, приобщенную к делу по факту самоубийства, было бы трудно поверить в такое понимание сути дела простым рабочим.

«Потребность в самоутверждении нередко определяет поведение подростков».

Для подростков и молодежи особое девиантогенное (суицидогенное) значение имеет ограниченность возможностей для самоутверждения, самореализации. Потребность в самоутверждении – одна из важнейших вообще, нередко определяет поведение подростков. Не сумев в силу различных причин самоутвердиться в активной творческой, общественно полезной деятельности (художественное, поэтическое, техническое творчество, спорт и т.п.), они пытаются самоутвердиться посредством кулака, силы, общественно опасной активности («комплекс Герострата»). А если не удается и это – уход в алкоголь, наркотики или – из жизни (концепция «двойной неудачи» Р. Мертона).

Нередко именно это приводит к утрате смысла жизни, как еще одному суицидогенному фактору.

Результаты эмпирических исследований (Д. Богоявленский, Я. Гилинский, А. Мальченкова, А. Мягков, Е. Смирнова, Е. Ушакова и др.) показы-

вают зависимость степени суицидального риска от уровня образования (чем он выше, тем меньше риск – см. Рис. 2); занимаемой социальной позиции (чем выше, тем ниже риск суицида – см. Рис. 3); «рассогласования статусов» (разрыв между относительно высоким образовательным уровнем и низким статусом, при невозможности «карьерного роста» – Λ . Спиридонов, Е. Ушакова).

Таким образом, вырисовываются некоторые меры предупреждения подросткового суицида:

- Осуществление мониторинга суицидального поведения (завершенных самоубийств и покушений) с учетом социально-демографических факторов (пол, возраст, образование, социальное положение и др.) и характеристик суицидального поведения (способ, повторность, мотивация).
- Обеспечение реальной возможности образовательного и профессионального роста для большинства подростков и молодежи.
- Дальнейшее развитие системы организации досуга подростков и молодежи (доступные

секции, кружки, студии, творческие объединения и др.).

- Создание (восстановление, развитие) системы региональной суицидологической службы, включая «телефон доверия»; кабинеты социально-психологической помощи, в т.ч. в школах и вузах; «кризисный стационар».
- Разработка программ и методик лекций, бесед, передач СМИ по утверждению ценности жизни каждого человека, как высшей ценности.
- Разработка программ и методик лекций, бесед, передач СМИ для родителей о необходимости постоянного общения с детьми и недопустимости (суицидогенности и криминогенности) жесткого, авторитарного воспитания.
- Организация и проведение регионального социологического и психологического исследования подростковых самоубийств (в частности, по материалам их расследования).